

Открыв глаза, Цинь Сюань почувствовала себя плохо. Ее сознание мутнело.

На улице все еще было темно.

Попытавшись подняться, плечо пронзила сильная боль. Она с трудом поднялась и осмотрелась.

Вокруг были трупы детей.

Большая площадь, окрашенная в темно-красный цвет.

Эта сцена была слишком знакомой. Она потрянула головой.

С трудом поднявшись, она шатаясь направилась к узкому выходу впереди.

Хоть выход был прямо перед ней, казалось, что она идет все дальше и дальше от него.

Она убила всех детей, но даже так она не могла уйти? Нет! Она не хотела умирать здесь!

Цинь Сюань крепко стиснула зубы и из последних сил ринулась вперед, но всего через несколько шагов ее ноги подкосились.

Она посмотрела на свои ноги.

Две детские руки схватили ее.

— Не уходи...

Она попыталась отпихнуть руку ребенка.

— Отпустите меня! — она хотела выйти! Выйти!

Сила маленького ребенка была жути велика, как бы она ни пыталась, она не могла вырваться из его лап. Другие дети рядом, словно ожив, начали идти в ее сторону и тянули руки.

— Я не хочу умирать...

— Я хочу выйти...

— ...

Искаженные лица детей смотрели прямо на нее, начиная бормотать.

Она впала в страх. Детей становилось все больше. Оживая, они бросались на нее.

Вдруг под ней образовалась черная дыра, в которую она начала погружаться. Все глубже и глубже.

Как бы Цинь Сюань ни пыталась бороться, она была бессильна.

Сцена перед ее глазами медленно начала расплываться и чернеть...

— Ах!

Цинь Сюань проснулась и закричала в тот самый момент, когда ее тело полностью погрузилось в черную дыру.

Она задыхалась от страха, вытирая холодный пот со лба.

— Маленькая Е, что случилось? — раздался низкий голос сзади.

Маленькая Е... Единственный человек, который мог так ее назвать...

— Мин? — Цинь Сюань обернулась, чтобы посмотреть назад, но увидела лишь пустоту. Никого не было.

Ее внезапно ударили по плечу.

— Я здесь!.

Она обернулась, и перед ее глазами предстало знакомое лицо.

— Что ты здесь делаешь?

— Потому что...

Пфф

Мин проткнул ее живот.

— Только когда ты умрешь, я смогу жить спокойной жизнью, так что не вини меня, ладно? — сказал он с ласковой улыбкой.

Он отпустил рукоятку ножа и легонько толкнул ее.

Позади нее, неизвестно как, оказался утес, и она, вот так просто, упала с него. В это мгновение она пристально смотрела в его глаза, в них была мягкость и нежность, и ничего больше.

Она не смогла удержаться от насмешки над собой.

Они все выползли из одной бездны, с чего бы он проявлял нежность? Она напрасно была убийцей все эти годы, раз не заметила его намерение.

Она просто закрыла глаза и продолжила падать.

— Сюань-Сюань? Очнись, ты же не могла умереть? Что же мне делать? Проснись, Сюань-Сюань! — его голос прерывался от рыдания.

Кто-то легонько похлопывал ее по лицу.

Цинь Сюань подняла руку, пытаясь взять его за шею.

Ее глаза медленно открылись.

— Я ведь говорила, что тебе запрещено входить в мою спальню, — холодно сказав, она сжала свои пальцы.

Инь Сюйдун нахмурился и обеими руками попытался разжать хватку Цинь Сюань.

— Я... я звал тебя... на балконе... но не было ни звука... я, я волновался... поэтому, поэтому... я вошел...

— Ты ищешь смерти.

Инь Сюйдун задыхался, ее хватка была слишком сильной. В момент, когда сознание Сюйдуну начало мутнеть, его руки бессознательно потянулись к плечу Цинь Сюань.

Плечо заныло от боли, а рука слабо опустилась. Инь Сюйдун, получив назад свою крошечную жизнь, рухнул на землю и безостановочно начал кашлять, обхватив свою шею.

Кашель

— Сюань-Сюань? — внезапно из-за двери послышался голос Цзян Хуэйлинь, — что случилось? Тебе плохо?

— Ничего страшного, — Цинь Сюань стиснула зубы и с усилием выдавила из себя эти два слова.

— Хочешь, я посмотрю? — Цзян Хуэйлинь продолжала спрашивать с беспокойством.

— Проваливай!

— ...

— Тогда отдохни как следует, и не забудь позвать меня, если что, — с этими словами шаги Цзян Хуэйлинь стихли.

Инь Сюйдун заметил, что Цинь Сюань давила свои плечи. Ее рубашка была разорвана, а белые бинты, из-за раны, окрасились в красный.

Он застыл, глупо уставившись на нее и спросил:

— Сюань-Сюань, ты ранена?

Взгляд Цинь Сюань был остр и холоден, как кинжал.

— Проваливай, если не хочешь умереть.

Инь Сюйдун был так взволнован, что подскочил и начал наматывать круги от беспокойства.

— Кровотечение... Это то место, на которое я случайно нажал, да? Прости, Сюань-Сюань, я не знал... Где пластырь? Черт побери! Слишком много крови, тебе нужно в больницу! Я позвоню твоему отцу! — затараторив, он бросился на поиски ее отца.

— Стой! Вернись!

Инь Сюйдун с беспокойным лицом нехотя вернулся.

— Надо сходить к врачу.

— Если хочешь умереть, пройди еще один шаг — спокойно пригрозила ему Цинь Сюань.

Инь Сюдун вспомнил, как его только что душили, и послушно закрыл рот.

Однако, увидев, что лицо Цинь Сюань бледнеет с каждым мгновением, он почувствовал себя так, словно его сердце обглаживают множество муравьев, и ему стало очень не по себе.

Но он не мог послушаться. Поэтому, сильно задышавшись и подавляя беспокойство, он вдруг встал и бросился к балкону.

— Подожди, я принесу из дома аптечку.

Цинь Сюань прождала всего немного.

Он вернулся, как порыв ветра, с коробкой в руках.

Открыв аптечку, он сел рядом с Цинь Сюань и стал искать бинты, вместе с кровоостанавливающими лекарствами.

— Думаешь, я не посмею тебя убить?

Инь Сюдун, услышав это, поднял голову и посмотрел на нее.

Через некоторое время он улыбнулся, а затем опустил голову и продолжил искать:

— Глупая девчонка, я твой брат[1], пусть и не биологический. Зачем тебе убивать меня?

— Я только что чуть не задушила тебя — напомнила Цинь Сюань.

Инь Сюдун же в ответ рассмеялся.

— Ты сказала "чуть", но я ведь сейчас жив и здоров. Хотя обычно ты немного свирепа, и делаешь со мной страшные вещи, но я знаю, что в конце концов ты остановишься. Хе-хе, я занимаю достойное место в твоём сердце, — некто начал воображать о себе многое.

Она мысленно вздохнула: он был полным дураком, который не знал, как пишется "умереть". Даже злиться на него казалось до смешного идиотским!

— Я нашел лекарство, Сюань-Сюань, я помогу тебе сменить повязку, — Инь Сюдун достал найденную бинт и лекарство.

— Положи это, можешь идти.

— Как же так, ты не сможешь сделать это сама, позволь мне помочь тебе!

— Не заставляй меня выгонять тебя.

— ...

Инь Сюдун послушался и переместился за пределы балкона: — Позови меня, если я тебе понадоблюсь!

За свою карьеру убийцы Цинь Сюань была ранена бесчисленное количество раз, было множество много ран, которые были гораздо хуже, чем эта, но она всегда перевязывала свои раны сама.

Она с легкостью разорвала окровавленные бинты, протерла их лекарством, полученным от Сян Цзе, и быстро обмотала новыми бинтами.

Сменив одежду, которую она носила вчера, она крикнула: — Входи.

Инь Сюйдун с радостью вбежал в дом, но был очень разочарован, когда понял, что Цинь Сюань уже все уладила и не нуждается в его помощи.

Изначально он хотел посмотреть, серьезная ли у нее травма, и если да, то он был бы готов тащить ее в больницу, даже если бы он умер.

Цинь Сюань указала на повязку и окровавленную рубашку:

— Сожги это. Также убедись, что тебя никто не заметит.

Инь Сюйдун нашел сумку и сложил в нее все, тихо спросив: — Сюань-Сюань, где ты была? Почему ты так сильно ранена?

Цинь Сюань сначала хотела сказать, что это не его дело, но внезапно вскочила и холодно ответила: — Я пошла убивать людей, а что, тебе интересно? — хотя она убила только собаку.

Увидев серьезное выражение лица Цинь Сюань, Инь Сюйдун попятился.

Он некоторое время поразмышлял со всем своим благоразумием, а затем ударил себя в грудь и торжественно сказал:

— Сюань-Сюань не станет убивать невинных, если это не их полностью и целиком вина! У тебя не было другого выбора, кроме как убить человека! Я верю тебе!

Цинь Сюань, лежавшая на кровати, бросила на него косой взгляд: — Принеси мне чашку воды и поставь ее у кровати, после этого уходи, — закончив говорить, она легла отдыхать.

Инь Сюйдун послушно налил ей воды, взял с собой вещи, о которых нужно было позаботиться, и пополз к себе.

Так как Цинь Сюань была ранена во время задания, Волк, Шакал и Леопард чувствовали себя виноватыми, поэтому они сказали ей оставаться дома до восстановления. Цинь Сюань обрадовалась этому, так как ей не нравилась работа вора.

Тем временем Инь Сюйдун послушно следовал составленному Цинь Сюань режиму тренировок, лишь изредка выходя погулять с друзьями, а все остальное свободное время посвящал тщательному изучению рецептов, способствующие обогащению крови.

Это событие осветило глаза матери Инь Сюйдуну. Узнав, что он изучал эти рецепты ради Цинь Сюань, ее взгляд стал еще более необычным.

После того, как он изучил эти рецепты, он также лично приготовил их. Несмотря на то, что на вкус они были не очень, Цинь Сюань выпила все.

Лекарства были приготовлены, чего же тратить их впустую?

1. Видимо, он ссылается на 11 главу, в которой он представил ее своим друзьям как свою младшую сестру.

<http://tl.rulate.ru/book/36351/819362>